

Л. В. КАЛИНИНА

*(Вятский государственный университет,
г. Киров, Россия)*

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38

ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

ИМПРОВИЗАЦИЯ КАК ЛИНГВОКРЕАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ КОМЕДИЙНОГО ШОУ «ИМПРОВИЗАЦИЯ»)

Аннотация. В статье рассматривается лингвистическая специфика импровизационных игр на материале выпусков российского телевизионного шоу «Импровизация». Показывается, что большая часть импровизационных игр в данном шоу основывается на принципах языковой игры – имитативном, аллюзивном и образно-эвристическом (по Т. А. Гридиной). Анализируются конкретные фрагменты импровизационных игр (в форматах «Вечеринка», «Детектив» и «Суфлёр»), требующих от актёров высокого уровня лингвистической компетенции для осуществления эффективного творческого взаимодействия в нестандартной ситуации: умения создавать и интерпретировать неясные сообщения, имитировать определённые стили и жанры, словесно обосновывать абсурдное развитие событий и т.д. Согласно наблюдениям автора, участники шоу «Импровизация» чаще всего используют такие приёмы языковой игры, которые основаны на аллюзивном и имитативном принципах. К их числу относятся: актуализация разного рода ассоциаций и пресуппозиций, намёк, обыгрывание прецедентных феноменов (имён, текстов, ситуаций), создание каламбуров, различные виды стилизации (стилизация жанра, идиостиля, иностранного языка и т.д.). Делается вывод о том, что импровизационные игры, представленные в различных форматах шоу «Импровизация», являются ярким примером лингвокреативной деятельности и заслуживают дальнейшего изучения.

Ключевые слова: импровизация, лингвокреативная деятельность, языковая игра, принципы и приёмы языковой игры.

Многие виды речевой активности, в настоящее время востребованные в социуме, включают в себя элементы импровизации, экспромта. В качестве примера можно привести публичные дебаты в прямом эфире, интерактивные онлайн-трансляции (вебинары, стримы), игры КВН, выступления стендап-комиков и др.

Но среди всех этих жанров и дискурсивных практик выделяется популярное комедийное шоу «Импровизация», не частично, а полностью построенное на принципах спонтанности.

Цель настоящей статьи – описать лингвокреативные практики, используемые комиками шоу «Импровизация» для осуществления эффективного творческого взаимодействия в нестандартной ситуации.

Материалом для наблюдения явились 72 выпуска шоу «Импровизация» за период с февраля 2016 по февраль 2018 года (общей продолжительностью около 60 часов).

«Импровизация», как сообщается на официальной странице данного шоу в социальной сети «ВКонтакте», это «непредсказуемое комедийное шоу от Comedy Club Production. В нём нет сценария и всё, происходящее на сцене, придумывается участниками на ходу. Под управлением ведущего... четыре комика... оказываются в самых странных ситуациях – и выбираются из них с юмором. “Импровизация” – шоу для тех, кому надоел предсказуемый юмор и кто хочет посмотреть, какво комикам на сцене без сценария и заготовленных шуток... Импровизация – вершина комедийного спорта» [Что такое шоу «Импровизация» на ТНТ URL]. Шоу еженедельно демонстрируется на телеканале ТНТ, а также активно гастролирует по России с двухчасовыми живыми концертами, на которых зритель может убедиться, что на сцене действительно происходит чистая импровизация, то есть «исполнение художественного произведения, совпадающее по времени с его созданием» [Крысин 2005: 298].

В рамках шоу используется несколько десятков форматов импровизационных игр, многие из которых предполагают креативность, основанную на речевой компетенции участников: умение создавать и интерпретировать не прямые сообщения (намёки, ассоциации, вербализацию стереотипных представлений о ком-либо или о чём-либо), использовать различные приёмы языковой игры (рифмовку, каламбуры, развёртывание общезыкового образа, «речевые маски», имитацию определённого жанра или иностранного языка), способность словесно обосновать абсурдное развитие событий и т.д. [ср. описание данных явлений в работах: Дементьев 2006; Земская и др. 1983; Калинина 2012; Норман 2006; Санников 1999 и др.]. Такого рода импро-

визации построены на имитативном, аллюзивном и образно-эвристическом принципах языковой игры. Т.А. Гридина, описавшая эти принципы в своей монографии «Языковая игра в художественном тексте», характеризует их так: «Имитативный принцип языковой игры акцентирует внимание на самом *прототипе*, лежащем в основе языковой трансформы... Аллюзивный принцип... является основой интерпретации некоего общеизвестного, культурно значимого *прецедента* (выступающего прототипическим объектом для *новой ассоциативной обработки*)... Образно-эвристический принцип... сосредоточивает внимание адресата на *механизме* игровой трансформации прототипа» [Гридина 2008: 5–7].

В качестве конкретных примеров лингвистической креативности актёров шоу «Импровизация» рассмотрим фрагменты игр «Вечеринка», «Детектив» и «Суфлёр».

Суть импровизационной игры «**Вечеринка**» состоит в том, что «один из игроков устраивает вечеринку, на которую приходят необычные гости, и по поведению и подсказкам должен угадать, кто они» [Что такое шоу «Импровизация» на ТНТ URL]. Под «необычными гостями» могут, например, подразумеваться «человек, который думает, что владеет техникой бесконтактного боя», «чемпион мира по лени», «эпатажный ниндзя», «кот, у которого осталась одна жизнь», «мушкетёр-дембель», «персонаж компьютерной игры, которым играют, не разобравшись в управлении», «человек, воспитанный кошками» и т.д. Участникам, изображающим этих персонажей, нужно говорить и вести себя так, чтобы «хозяин вечеринки» догадался, кто перед ним, и дословно назвал загаданный образ. Ср., напр., вербальные подсказки, использованные при создании некоторых образов (невербальное поведение актёров мы в рамках данной статьи анализировать не будем).

«**Смерть, которая разочаровалась в своей работе**»: *ты не бойся, я просто поговорить* – пресуппозиция ‘этого персонажа все боятся’; *обидно – раньше я хотя бы была модная, а сейчас же все так ходят* – намёк на женский пол персонажа, на стереотипно представляемый внешний облик Смерти (балахон с капюшоном) и современную моду на такие балахоны; *вот риелтором лучше буду – чёрным, но риелтором* – намёк на же-

вание персонажа переменить род деятельности и устойчивая ассоциативная характеристика ‘чёрный как сопутствующий цвет смерти’; *пойду вусмерть нажрись* – упоминание однокоренного слова, фонетико-смысловая ассоциация (на этой стадии «хозяин вечеринки» уже догадался, о каком персонаже идёт речь, и продолжил реплику: *...и ничего же не будет!*). (Импровизация, 3 сезон, 15 серия, эфир от 12.10.2017).

«Таракан, сбежавший из головы девушки»: *какая рубашка стрёмная – ой, шампанского захотелось – вау, какой столик!* – имитация беспорядочного перескакивания мыслей с предмета на предмет и повышенной эмоциональности как устойчивых признаков взбалмошной девушки; *господи, как тебе не идут эти штаны* – имитация таких «девичьих» характеристик, как повышенное внимание к деталям одежды и использование эмоционально-оценочных суждений; *ладно, чего, побегаем без повода* – намёк на частую немотивированность поступков; *Игорь такой молодец, хотя он, скотина, даже цветы не дарит* – намёк на отсутствие логики, на противоречивость в оценках одного и того же объекта, на желание ритуальных знаков внимания и подарков; *мне нужно поскорее вернуться в Лену* – указание на Лену как на «место» обычного пребывания персонажа; *если честно – я специально сбежал оттуда, там больше невозможно находиться, нас там около полусотни! И каждый хочет своего! А раз в месяц мы чуть ли не дерёмся все* – намёк на наличие «в Лене» большого числа себе подобных, намёк на повышенную капризность девушек во время месячных. (Импровизация, 3 сезон, 15 серия, эфир от 12.10.2017).

«Бабушка-рэпер»: *Йоу-йоу-йоу, йоу! Никитична в доме твоём! Чика, чика Для тебя, для маль-чика!* – имитация свойственной рэперам манеры исполнять песни, приём рифмовки, использование единиц молодёжного (рэперского) жаргона, обозначение персонажем себя как «Никитичны» – намёк на пожилой возраст и указание на женский пол персонажа. (Импровизация, 2 сезон, 12 серия, эфир от 03.02.2017).

Угадывающему актёру необходимо точно назвать персонажа, что не всегда бывает легко сделать, даже если персонаж уже практически разгадан. Например, прежде чем правильно назвать «главу партии депрессивных людей», актёр перебрал такие

варианты названия партии: *«Пессимисты России»*; *«Антиоптимисты»*, *«Самоубийцы России»*, *«Люди, расстроенные жизнью России»*, *«Неудачники России»*, *«Депрессивно-либеральная партия»* (Импровизация, 2 сезон, 25 серия, эфир от 28.04.2017).

В импровизации **«Детектив»** участник (обычно гость программы) выступает в роли начальника полицейского участка и с помощью подсказок своих «подчинённых» (актёров шоу) должен догадаться, кто, где и какое преступление совершил. И преступник, и место преступления, и само преступление нестандартны. Приведём в качестве примера подсказки, указывающие на «место преступления» – **«Рок-фестиваль для пенсионеров»**: *на месте преступления слишком много песка, как будто на пляже; это прикольно: они собрались в чистом поле, а после них там и какие-то помидорчики растут, и какие-то огурчики; похоже, там у них был слэм – смотрите, целое ведро зубов!; шеф, мы изъяли две тонны таблеток, но предъявить ничего вообще не можем – там что-то от головы, от суставов...; смотрите, я нашёл меню из бара: «корвалол – 50 рублей»*; *им со сцены кричат: «Давайте покажем козу!» – они реально коз показали! Настоящих!* (Импровизация, 3 сезон, 13 серия, эфир от 28.09.2017). В данном случае мы видим аллюзию к устойчивому выражению *из него от старости уже песок сыплется*; намёки на садоводство и животноводство как любимые «хобби» типичных российских пенсионеров; намёк на слабое здоровье персонажей (ведро выпавших зубов, таблетки от головы и суставов, корвалол); указание на атрибуты рок-мероприятий (слэм, бар, показывание «козы» из пальцев).

Импровизация **«Суфлёр»** требует от актёра иной – причём моментальной – творческой реакции. Суть этой игры состоит в том, что «два актёра исполняют миниатюру, и в определённый момент один из них делает щелчок пальцами, после которого приглашённая звезда должна подкинуть слово или фразу, которые актёры должны использовать в диалоге» [Что такое шоу «Импровизация» на ТНТ URL]. Эти слова или фразы могут быть абсолютно не связанными с происходящей сценкой, совершенно абсурдными, однако актёрам нужно обыграть всё так, чтобы заданная ситуация развивалась дальше. Приведём примеры.

Миниатюра **«Фильм провалился в прокате, продюсер тре-**

бует объяснения у режиссёра». Продюсер: ...*Какая разница, как фильм называется! Там в главных ролях помимо вас и...* (щёлкает пальцами, получает подсказку гостя в студии – «бегемота») **Бегемота! Японская эта вот, говорили нам – талантливая, ни бе, ни ме по-русски... и...** (щёлкает пальцами, получает подсказку гостя в студии – «свинота») **Свинота! С ней приехала, мы её тоже сунули в кадр. И вот этот русский актёр известный...** (щёлкает пальцами, получает подсказку гостя в студии – «Хабенский») **Хабенский! Свинота, Бегемота, Хабенский – что ещё надо!** (Импровизация, 2 сезон, 1 серия, эфир от 29.04.2016). Перед нами пример каламбурной онимизации имени нарицательного: актёр в роли «продюсера» мгновенно превращает подсказку бегемота в «японскую фамилию» (по образцу реальных японских фамилий типа *Ямамото, Мацумото, Хасимото* и др.), а потом развивает созданный «японский» колорит, точно так же интерпретируя подсказку свинота.

Миниатюра «**Татуировщик сделал не ту татуировку**». Клиент, показывая себе на шею сзади: *Это чо такое?! – Татуировщик: Извините, пожалуйста, в чём дело? Вы вчера пришли, попросили набить...* (щёлкает пальцами, получает подсказку гостя в студии – «тигра») **тигра! В общем-то, это в моём представлении тигр. Просто он получился немного странным, я добавил туда...** (щёлкает пальцами, получает подсказку гостя в студии – «усы») **усы. Как у Боярского!.. И, естественно, раз усы, как у Боярского, то и...** (щёлкает пальцами, получает подсказку гостя в студии – «шляпа») **шляпа, как у Боярского!** – Клиент: **Я родился в год Тигра, а не в год Боярского!..** (Импровизация, 1 сезон, 5 серия, эфир от 04.03.2016). В этом фрагменте актёр в роли «татуировщика» превращает вполне логичные и подходящие к ситуации подсказки *тигр* и *усы* в комичный образ «тигра-Боярского», и актёр в роли «клиента» развивает этот образ в выражении «год Боярского».

Рамки настоящей статьи не позволяют привести большее количество примеров и осуществить их более подробный анализ. Однако мы можем заключить, что импровизация в том виде, в каком она представлена в одноимённом шоу, является ярким образцом лингвокреативной деятельности. Актёры шоу используют разнообразные приёмы языковой игры, основанные преж-

де всего на аллюзивном (пресуппозиция, прецедентность, каламбуры) и имитативном (стилизация) принципах. Лингвистический анализ приёмов импровизации имеет свои перспективы и может быть продолжен.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте: монография. – Екатеринбург, 2008.

Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. – М., 2006.

Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. – М., 1983.

Калинина Л. В. Язык и общество рубежа XX–XXI веков: актуальность абсурда // Вестник ВятГГУ. 2012. № 2 (1).

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2005.

Норман Б. Ю. Игра на гранях языка. – М., 2006.

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 1999.

Что такое шоу «Импровизация» на ТНТ. URL: https://vk.com/topic-114396220_33053059

©Калинина Л. В., 2018